

ЭТИКА И ЭКОНОМИКА

Гасратян К. М.

Статья посвящена проблемам этики и экономики. Ее цель дать определение этике и исследовать взаимосвязь между ее компонентами и современными экономическими категориями. Автор обращает свое внимание на работы С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, работы экономистов (В.Ойкена, Ф. Хайека и др.), исследующих индивидуальные и социальные блага. Она приходит к определенным выводам: понятие этики имеет религиозное происхождение и включает такие категории, как индивидуальная свобода, общность (соборность), нравственность, духовная творческая человеческая деятельность, причем последняя из них важнейшая.

В современных экономических исследованиях много места занимают проблемы свободы личности, соотношения индивидуальных, общенациональных и общечеловеческих интересов. В них анализируются различные ее аспекты. О чем бы речь ни шла — методологическом индивидуализме, общественных или социальных благах, двойственной полезности или особенностях потребления общественных благ, внешних эффектах производства или потребления, общечеловеческих интересах или процессах интернационализации или глобализации — все они имеют отношение к проблеме индивидуальных и общих интересов и способов преодоления противоречий между ними с помощью различных демократических процедур и др. инструментов государственного регулирования. Это одна из главных тем второй половины XX и XXI веков, прямо относящаяся к понятию этики.

Данное исследование ставит перед собой целью определить происхождение и составные элементы понятия этики хозяйственной жизни и проследить взаимосвязь между ее составляющими и такими категориями современной экономической науки, как индивидуальные и общие интересы, между христианскими, и в частности православными, представлениями об этике хозяйственной жизни и представлениями о свободе и соотношении индивидуальных и общих интересов в современной экономической науке.

Этика как экономическая категория. Научный анализ показывает, что понятие этики имеет религиозное происхождение, так как ее основным вопросом считается вопрос о критерии добра и зла¹. Вопрос о критерии добра и зла наиболее остро встает в процессе экономической деятельности человека. Здесь главным является критерий нравственного отношения к трудовой деятельности и распределению ее результатов. Поэтому не случайно, наиболее полно понятие этики было разработано русскими религиозными мыслителями и философами, социологами и экономистами — В.С. Соловьевым, С.Н. Булгаковым (о. Сергием), Н.А. Бердяевым. Из их исследований, опирающихся как на анализ работ светских, в том числе и западноевропейских философов, так и христианских богословов, вытекает, что основными составляющими понятия этики являются такие категории, как индивидуальная свобода, духовная творческая трудовая деятельность, соборность (общность) и нравственность².

¹ «Поразительно, что в XIX и XX веках человек позволил убедить себя в том, что он получил свою нравственную жизнь, свое различие между добром и злом, свою ценность целиком от общества. Он готов был отречься от первородства и независимости человеческого духа и совести». — *Berdiajew, N.*, 2006, с. 31,98.

² «В нравственной жизни человека появляются три новых фактора, которые приобретают небывалую до сих пор силу. И этика должна прежде всего считаться с этими тремя факторами и направлениями духа. Человек полюбил *свободу* больше, чем он любил ее прежде, и требует свободы с необычайной настойчивостью. Он ничего уже не хочет и не может принимать иначе как через свободу, как свободно. Человек стал более *сострада́телен*, чем прежде, он не выносит уже жестокости былых времен, он по-новому жалостлив ко всякой твари, не только к людям, к самому последнему из людей, но и к животным и ко всему живущему. Стало нестерпимо нравственное сознание, отрицающее это новое сострадание и жалость. И человек жаждет *творить* более, чем прежде, он хочет религиозно оправдать и осмыслить свое творчество. Он не выносит уже внешнего и внутреннего насилия над своим творческим инстинктом. Наряду с этим действуют в современном человеке и другие инстинкты, инстинкты рабства и жестокости, и обнаруживается творческое бессилие, переходящее в отрицание творчества и насилия над ним. Но новым и вечным является стремление к свободе, состраданию и творчеству. Поэтому новая этика может быть лишь этикой *свободы, сострадания и творчества*». — *Н.А. Бердяев*, 2006, с. 247. См. также работы С.Н. Булгакова: «Философия хозяйства» (1912) и «Свет невечерний» (1917).

Все эти категории у них между собой взаимосвязаны³. Настоящий гимн свободе и демократии написали С.Н. Булгаков и Н.А. Бердяев. Выступая за индивидуальную свободу, Н.А. Бердяев, полемизируя с социализмом, подавляющим ее, отмечал: «Социализация этики означает тиранию общества и общественного мнения над духовной жизнью личности и над свободой ее нравственной оценки». В то же время он писал о невозможности существования индивидуальной свободы без соборности (общности), общности индивидуальных, национальных и общечеловеческих интересов. «Врагом личности, — продолжает Н.А. Бердяев, — является общество, а не общность, не соборность» (Бердяев Н.А., 2006, с. 98). Под соборностью он понимает гражданское общество, в котором интересы каждого человека могут реализовываться через закон и гражданские институты, «“добро” не знает другого способа победы над “злом”, как через закон и норму» (Бердяев Н.А., 2006, с.71). Нравственность и закон в таком обществе выступают механизмом реализации индивидуальной свободы и общих интересов. С.Н. Булгаков в «Философии хозяйства» отмечает, что только идя от индивидуальных интересов можно прийти к групповым и общим интересам, а не наоборот⁴. Индивидуальная свобода человека, считают С.Н. Булгаков и Н. А. Бердяев, проявляется, в первую очередь, в свободной духовной творческой трудовой деятельности, только свободная духовная творческая деятельность делает по-настоящему свободным, только через духовную свободную творческую деятельность человек может создавать новое и творить свою историю. Труд, по мнению С.Н. Булгакова, является одновременно процессом познания и источником благосостояния: «можно сказать, что в способности к труду ярче всего отпечатывается творчество и свобода» (Булгаков С. Н., Философия хозяйства, 1993, с. 231), но только в том случае, если он духовен, поскольку именно духовный труд, по их концепции, просчитывает последствия воздействия человека на

³ Проблемам этики и нравственности посвящено много философской литературы, но во всех они анализируются отдельно от понятия трудовой деятельности.

⁴ «Конечно, идя от индивидуального, при исчерпывающем изучении (практически, впрочем, совершенно недоступном для человека) можно прийти и к социальному и групповому, фактически включив и его в исчерпывающее изучение действительности, но от группового изучения нет прямого пути к индивидуальному, а может быть только скачок». – С.Н. Булгаков. Философия хозяйства, 1993, с. 266 – 267.

природу и общество. В противном случае: «Природа, — пишет С.Н. Булгаков, — предстает ему (человеку. — К.Г.) как враждебная сила, вооруженная голодом и смертью, и *вся* жизнь человеческая получает привкус хозяйственности, пленяется суете стихий пустых и немощных» (Булгаков С.Н. Свет невечерний, 1994, с.304). Недуховный труд превращается в проклятье для человека, так как ни сам процесс, ни его результат не удовлетворяет никаким потребностям: ни духовным ни материальным, ни индивидуальным, ни общественным. Это Н.А. Бердяев назвал дурной бесконечностью⁵. Выход из нее и С.Н. Булгаков и Н.А. Бердяев видели в духовной творческой деятельности, восстанавливающей равновесие в обществе и природе, которая, по их мнению, имеет универсальное искупающее для жизни человека значение. «Уважение к труду и трудящимся, — пишет Н.А. Бердяев, — христианского происхождения. На почве христианства было преодолено презрение к труду» (Бердяев Н.А., 2006, с. 351)⁶. Таким образом, они ввели в понятие этики трудовую составляющую, труд как проявление свободы человека и как творческой силы его. Из их работ вытекает, что именно духовная свободная творческая трудовая деятельность является главным компонентом понятия этики. И это не удивительно, в отношении к труду в

⁵ Н.А. Бердяев по этому поводу высказал следующее: «Но похоть, свойственная греховной природе, стремится совсем не к насущному “хлебу”, перед ней раскрывается дурная бесконечность хозяйственных благ, к которым она стремится и которые уже не удовлетворяют никаких реальных потребностей, а потребности воображаемые, фантазмы. ... “Хлеб” добывается в поте лица, т.е. с трудом. Отсюда универсальное значение для жизни труда и вместе с тем двойственное его значение. ...Человека заставляют трудом создавать вещи фантазмагорические и фиктивные, предметы бессмысленной роскоши, но самый труд, самые трудовые усилия священны». — *Н.А. Бердяев. О назначении человека. Часть II. Глава III. Параграф 7. Социальный вопрос, труд, техника, 2006, с.345, 346.*

⁶ Так же думают и христиане других конфессий. «... христианская вера не чужда миру, но рассматривает деятельность в этом мире в гораздо более широкой взаимосвязи, — пишет немецкий экономист Норберт Нойхауз, — ...Поскольку Бог явил нам в Иисусе из Назарета человека и вся жизнь Иисуса Христа есть часть Его дела спасения, следовать Иисусу Христу — значит для нормального христианина в этом мире трудиться и жить так, как Христос на его месте стал бы трудиться и жить. Труд для христианина, таким образом, есть путь к святости в этом мире». — *Норберт Нойхауз, 2005, с.178.*

концентрированном виде отражаются представления людей о духовно-нравственных ценностях, отношениях людей между собой и природой.

Справедливости ради необходимо отметить, что рассуждения об отдельных категориях этики — нравственности, свободе личности, соборности, общности национальных и общечеловеческих интересов у С.Н. Булгакова и Н. А. Бердяева корнями уходят в мысли Ф.М. Достоевского, высказанные в «Легенде о Великом инквизиторе» и речи на открытии памятника А.С. Пушкину в июне 1880 г. В «Легенде о Великом инквизиторе» он пишет: «Нет ничего обольстительнее для человека, как свобода его совести, но нет ничего и мучительнее» (Достоевский Ф.М., т. 14, 1976, с.232). В этом произведении на примере евангельского сюжета, в котором описывается искушение Христа дьяволом, он показывает, что свобода тождественна любви и добру, показывает, как труден путь свободы, путь веры в Бога, выбора между добром и злом, как между собой тесно связаны рабство, тирания и зло. Вся история человечества, по мнению Достоевского, свидетельствует, что человек порой не выбирает свободу, а готов подчиниться тому или иному диктатору, той или иной диктатуре, только потому, что свобода, в первую очередь, означает труд и волю. Комментируя евангельский сюжет искушения Христа дьяволом, в котором Христос отказывается превратить камни в хлеб, броситься вниз с высокой башни храма, сойти со креста для доказательства своего божественного происхождения (Лк:4: 1–13), Ф.М. Достоевский объясняет, что верить нужно не в чудеса, тайны и авторитет, ведущие к рабству, нищете, тирании и тоталитаризму, а в Бога, любовь и свободу, верить в себя и человека, ждать не чуда, а работать на благо себя и своего ближнего, на духовное и материальное благосостояние. «Победишь себя, усмиришь себя — станешь свободен как никогда...», — пишет он в другом произведении — «Пушкин. Очерк. (Произнесено 8 июня в заседании Общества любителей российской словесности)», в котором основной темой становится уже православная идея соборности, идея общенациональных и общечеловеческих интересов. В ней великий русский писатель делает вывод: будущее поколение поймет, что стать настоящим русским будет означать стремление к всечеловеческому единению братской любви. «Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное, — пишет Ф. Достоевский. — Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, *всечеловеком*, если хотите. О, все это славянофильство и западничество наше есть одно только великое у нас недоразумение, хотя

исторически и необходимо. Для настоящего русского Европа и удел всего великого арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть *всемирность*, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей» (Достоевский Ф.М., т. 26, 1984, с.147, 148). Но сделать это, по его мнению, можно только с упором в свои национальные культурные традиции во всех жизненных сферах «прежде всего в своем собственном труде над собою». «Смирись, гордый человек и прежде всего сломи свою гордость. — Цитирует он А.С. Пушкина. — Смирись праздный человек, и прежде всего потрудись на родной ниве» (Достоевский Ф.М., т. 26, 1984, 139). Рассуждения об общенациональных и общечеловеческих интересах были продолжены собеседником Ф.М. Достоевского В.С. Соловьевым, в частности в его книге «Национальный вопрос в России», в которую он включил статью о нравственности в политике, написанную в 1883 г. («Нравственность и политика. Исторические обязанности России».)

Таким образом, понятие этики включает в себя такие категории, как индивидуальная свобода, духовная творческая трудовая деятельность, соборность (общность) и нравственность. Без нравственности и закона ни индивидуальная свобода, ни свободная духовная творческая деятельность не возможны, так же как без свободы нет закона. Причем трудовая деятельность из них — важнейшая, поэтому понятие этики, прежде всего, понятие экономическое. Если соблюдается этика трудовой деятельности, то она отвечает и требованиям индивидуальной свободы, нравственности и соборности (общности). Что производится и какого качества, какое влияние оказывает трудовая деятельность на окружающую среду, ограничивает ли свободу деятельности других людей — все это свидетельствует об уровне нравственности в обществе и отражается на его жизни. Не случайно С.Н. Булгаков называл политическую экономию наукой о прикладной этике.

Труд как важнейшая составляющая понятия этики. Во все времена начиная со времен античности до наших дней обсуждался вопрос о значении труда для жизни человека, о том, какой труд считать достойным, а какой нет, вопрос о достойном и справедливом его вознаграждении. В эпоху древности дискуссия шла в основном вокруг труда благородного и неблагородного. Благородным и достойным занятием считался труд нефизический, труд интеллектуалов и патрициев, физический труд

раба не уважался. Позже, когда политическая экономия выделилась в самостоятельную дисциплину, дискуссии начались вокруг проблемы производительного и непроизводительного труда. Известно, что меркантилисты считали производительным труд преимущественно в торговле, физикраты — сельском хозяйстве, некоторые советские исследователи — в материальном производстве и т.д. Христиане спорили, какой труд считать духовным, а какой нет. В наше время католической церковью преодолено разделение труда на духовный творческий и бездуховный рутинный. Папа римский Иоанн II в своей энциклике «*Laborem exercens*» («Совершая труд») выступил за идентификацию физического, рутинного и интеллектуального труда как духовного и творческого (Рих А., 1996, с. 285,286). Как мы только что изложили в первом параграфе, С.Н. Булгаков и Н.А. Бердяев отмечали универсальное значение труда для жизни человека, писали о христианском происхождении уважения к труду и духовном его характере, о трудовой деятельности, не входящей в противоречие с природой, об его этическом характере, имеющем эсхатологическое значение. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что всякий полезный для общества труд производителен и достоин уважения — от труда домашней хозяйки до труда топ-менеджера и президента. Труд любой профессии благороден и является достойным занятием независимо от сферы его приложения или того физический он или интеллектуальный, главное — он должен быть свободным духовным творческим и профессиональным. Иными словами недостаточно овладеть профессией и рутинно исполнять обязанности, он обязательно должен быть духовным свободным и творческим и ни один не имеет преимуществ перед другим и достоин адекватного вознаграждения.

Современные исследования показывают, что всякий труд содержит элементы творческого, рутинного и интеллектуального: физический — элементы творческого и интеллектуального, а интеллектуальный — элементы творческого и физического (затраты физической энергии) труда, а также то, что и тот, и другой включают в себя компонент рутинной работы (Рих А., 1996, с 285, 286). Физические возможности человека не беспредельны, что относится как к физическому, так и умственному труду. Выполнение той или иной операции требует определенного количества времени и физических затрат независимо от того физический он или интеллектуальный. За один и тот же час или рабочий день можно сделать, произвести вполне определенный объем работы. Поэтому если доходы у одних слишком высокие в сравнении с другими,

то, как правило, они свидетельствуют о нетрудовом их характере. Французский экономист Жан Батист Сей в своем «Трактате о политической экономии» (1803 г.) по этому поводу отмечал: «Нищета всегда идет по пятам богатства». Он также замечает, что слишком значительное неравенство приводит к развитию “искусственных потребностей”, а потому выражает обеспокоенность поведением тех, кто “подражает роскоши” и хвастовству». «Он высказывается за потребление, которое соответствует “реальным потребностям”, и критикует “выставленную напоказ роскошь” и потребление, противоречащее “здоровой нравственности”» (Цит. по: Бейтон А. и др. 1999, с.95). Более того, французский экономист Ф. Кенэ признал трудовую деятельность естественным правом человека. Еще точнее, он считает естественным то право человека, которое «он может приобрести своим трудом». Он обращает наше внимание на «различие между естественным и законным правом (правом, предписанным людьми): первое “признается со всей очевидностью просвещенным разумом”, это божественное творение, и оно незыблемо; второе является результатом деятельности законодателей и истории, а потому оно изменчиво и несовершенно и часто сужает рамки естественного права» (Бейтон А. и др. 1999, с 32, 34). Вся история человечества есть борьба за отражение этих естественных прав человека в законах и их совершенствовании, а первой систематизацией законов были христианские заповеди нравственного поведения людей. В XXI веке мы имеем уже множество законов, регулирующих деятельность и жизнь людей, защищающих свободу или собственность, труд и окружающую природу, и все они вытекают из христианских заповедей.

Вышеизложенные мысли, высказанные как русскими, так и западноевропейскими, философами, находятся в полном соответствии с евангельским текстом: «трудящийся достоин награды за труды свои» (Лк 10:7), «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф 19:24). Христианская этика не осуждает собственно ни богатства, ни бедности. Она осуждает дифференциацию доходов и нечестно нажитое богатство (излишества) и нищету, которые являются следствием людской лени. Еще раз вспомним Ф.М. Достоевского. В его романе «Преступление и наказание» в беседе Мармеладова с Раскольниковым первый говорит: «Бедность не порок, это истина. ...Но нищета порок, милостивый государь, нищета — порок-с».

Даже в древней Руси боролись с нищетой. «Со времен Алексея⁷ премника, — читаем мы у В.О. Ключевского — идет длинный ряд указов против праздного ремесленного нищенства и частной ручной милостыни... При царе Федоре Алексеевиче произвели разборку московских нищих: действительно беспомощных велено содержать на казенный счет в особом приюте, а здоровым лентяям дать работу, может быть в задуманных тогда рабочих домах». В то же время: «Предложено было построить в Москве два благотворительных заведения, больницу и богадельню для болящих, бродящих и лежащих по улицам нищих, чтобы они там не бродили и не валялись» (Ключевский В.О., 1990, с.93–94).

Поэтому мы не можем согласиться с философской основой протестантизма, что предпринимательский успех уже сам по себе является признаком «божественной благодати» или «божественной избранности», мы не можем согласиться и с протестантской теорией предопределения, из которой первая концепция вытекает. Экономический успех и высокие доходы достигаются порой и нечестным способом, в обход всяких законов и норм человеческой морали, а результатом предпринимательской деятельности случается и некачественная и экологически вредная продукция, приносящая и более высокие прибыли, чем при производстве продукции высокого качества. В глубоких научных исследованиях, в том числе и ученых-протестантов, например уже цитированного нами А. Риха, залогом успеха хозяйственной деятельности считается добросовестная трудовая деятельность (см., например, Рих А., 1996, с 285,286). Что касается теории предопределения, то фактически она означает фатализм, и таким образом отрицает индивидуальную свободу человека и его творческие способности, человека, каким его создал Бог.

Подытоживая проанализированный материал, можно сделать вывод. Наука об этике хозяйственной жизни понимает трудовую деятельность человека, как свободную духовную творческую деятельность, как потребность и источник его духовного здоровья и материального благополучия, как заслуживающую уважения и адекватной оплаты.

Проблема соотношения индивидуальных и общих интересов в современных экономических исследованиях. Со второй половины XX века повысился интерес к проблеме соотношения индивидуальных и общих интересов, имеющей прямое отношение к этике хозяйственной

⁷ Царь Федор Алексеевич (1661–1682) вступил на престол в 1676 г.

жизни. Исследования в области экономики благосостояния, общественного выбора, международных экономических отношений показали, что в долговременной перспективе индивидуальные, национальные и общечеловеческие интересы совпадают. Они показали, что потребление и производство общественных благ, которых гораздо больше, чем это может показаться на первый взгляд, производит положительные или отрицательные эффекты, оказывающие влияние на всех членов общества. К общественным благам относятся не только блага, предоставляемые социальной сферой — здравоохранением, образованием, культурой и др., но и природные ресурсы — земля, вода и воздух. Потребление благ социальной сферы дает положительный эффект, полезный всем членам общества. Использование природных ресурсов в процессе хозяйственной деятельности некоторых агентов рынка приводит к их истощению или загрязнению. В нейтрализации этого отрицательного внешнего эффекта заинтересовано все общество.

Теория прав собственности, в свою очередь, продемонстрировала, что в своей предпринимательской деятельности агентам рыночной экономики очень часто при заключении договоров, чтобы обеспечить свои индивидуальные и совместные интересы, необходимо идти на взаимные компромиссы. Современные исследователи — сторонники методологического индивидуализма, уже включают в модель поведения человека две функции — эгоистическую и альтруистическую составляющую (Рубинштейн А.Я., 2006, с. 89). Именно последняя дает возможность видеть взаимосвязь между индивидуальными и общими интересами. Ряд исследований был направлен на поиск механизмов реализации общих интересов, в частности всем известный налог Пигу на загрязнение окружающей среды в отличие от других налогов не уменьшает, а повышает общественное благосостояние и т.д.

В 1952 г. специальную главу индивидуальным и общим интересам посвятил немецкий экономист В. Ойкен в своей монографии «Основные принципы экономической политики». В ней он отмечает важность гармонизации индивидуальных и общих интересов и этических духовно-нравственных принципов для развития рынка, делает вывод о том, что не только индивидуальный, но и общественный интерес наиболее полно реализуется в рамках свободного общества при условии, «*что здесь (имеется в виду конкурентный порядок — К.Г.) должно быть претворено в жизнь социальное и этическое желание порядка*» (Ойкен В., 1995, с. 455, 466). На его теории строил свою экономическую политику

в Западной Германии после второй мировой войны Л. Эрхард. Таким образом, как и С.Н. Булгаков и А.Н. Бердяев, В. Ойкен считал необходимыми факторами развития свободной рыночной экономики индивидуальную свободу, гармонизацию индивидуальных и общих интересов, нравственное и ответственное отношение к труду.

Можно без преувеличения сказать, что многие выдающиеся ученые-экономисты — от И.Т. Посошкова, Ф. Кенэ, А. Смита, Ж.-Б. Сея до исследователей XX и XXI столетий: Р.Х. Тони, Дж.М. Кейнса, В. Парето, С.Н.Булгакова, Н.А. Бердяева, В. Ойкена, Г. Мюрдаля, Ф. Хайека, А. Сена, А. Риха, Ф. Перру и др., проводили параллели между соблюдением этических нравственных норм поведения и эффективностью функционирования рынка. В наше время уже никто не трактует «экономического человека» А.Смита слишком упрощенно. (Об этом подробнее см., напр., работы: Макашева Н.А.,1993 и Сен А., 1996.) Что такое «невидимая рука» рынка? Может быть, это нравственный закон внутри человека тоже. Без него рынок автоматически эффективно не функционирует. Не нужно забывать, что у А. Смита было духовное образование, а первой книгой была «Теория нравственных чувств». На важность нравственного поведения указывал и И.Т. Посошков: «А кои обманывают, последи за неправду свою и сами все пропадают и в убожество вящее приходят; и тако вся отгончевают» (Цит по: Булгаков С.Н., 2007, с. 249–250). Подробно описывал влияние религиозных, нравственных моральных и культурных традиций для развития расширенного рыночного порядка во многих работах Ф. Хайек, критиковал экономическую теорию за недостаточное внимание к морали шведский экономист Г. Мюрдаль, ввел в свои исследования христианский гуманизм и известный французский экономист Ф.Перру. Ф. Перру выступил за последовательное создание экономики для человека и людей, проследил связь между духовными движениями (универсальными религиями) и способностью государства и общества к выживанию. Современный американский экономист М. Олсон отмечает: «Все еще существует потребность в нравственных ограничениях, которую проповедники защищали на протяжении тысячелетий. Слишком во многом приходится опираться на нравственность даже после того, как создана действенная структура стимулов» (Олсон М.,1993, с.31).

На взаимосвязь между уровнем нравственности общества и эффективностью функционирования экономики указывал в своем учебнике по политической экономии даже математик-экономист В. Парето (Pareto, *Manuale d'economia politica*, Milan, 1906). Он считает, что рыночная эконо-

номика может функционировать эффективно, то есть достичь максимума офелимите (предельная полезность — К.Г.) при условии подчинения распределения доходов этическим критериям (см.: Бейтон А. и др. 1999, с. 271–272). Действительно, как труд вознаграждается, имеет важнейшее значение для экономики. Вследствие несбалансированности в системе оплаты труда и неадекватного (несправедливого) его вознаграждения, т.е. нарушения естественных прав человека, о котором писал уже цитированный нами Ф. Кенэ, в экономике может наблюдаться переизбыток неквалифицированных работников, с одной стороны, и нехватка специалистов — с другой. О недоиспользованной рабочей силе и структурной безработице как факторах, мешающих индустриализации стран Южной Азии, в свое время писал Г. Мюрдаль. Г. Мюрдаль участвовал в разработке проекта по созданию более справедливого мирового экономического порядка взаимоотношений между развитыми и развивающимися странами. Многие проблемы современной экономики связаны с этикой трудовой деятельности и справедливостью оплаты труда. Снижение деловой предпринимательской культуры, безответственное отношение к работе приводит к загрязнению окружающей среды, ухудшению качества производимых товаров и услуг. Рынок заполняется дорогими товарами низкого качества, плохим продовольствием, низким качеством услуг здравоохранения и жилищно-коммунальных организаций. Вместо конкуренции мы имеем враждебное поглощение и чрезмерно монополизированный рынок, из-за засилья монополий предложение начинает преобладать над спросом. В этих условиях продавец (монополист) может продать товар практически любого качества за любую цену. На первый план у производителя выступает рекламная кампания и упаковка, которая не снимает информационной асимметрии, а становится средством обмана. В конце концов, по причине безответственного отношения к трудовой деятельности и несправедливого вознаграждения возникают экономические диспропорции, например гипертрофированное развитие сферы торговли и финансов или чрезмерная сырьевая ориентация и т.д.

Таким образом, из исследований многих выдающихся ученых-экономистов вытекает вывод о важности факторов нравственности и ответственного отношения к трудовой деятельности для развития экономики и общества. Подытоживая можно сделать следующие выводы: Во-первых, понятие этики имеет религиозное происхождение и включает в себя такие категории, как индивидуальная свобода, общность (соборность), духовная творческая трудовая деятельность, нравственность

и закон, которые между собой тесно взаимосвязаны и друг друга дополняют, так что одна без другой не имеет содержания. Во-вторых, главной составляющей понятия этики хозяйственной жизни является свободная духовная творческая трудовая деятельность, направленная на удовлетворение духовных и материальных потребностей. Из этого вытекает, что понятие этики есть категория экономическая. В-третьих, прослеживается взаимосвязь между христианскими, и в частности православными этическими духовно-нравственными ценностями, как-то: понятиями индивидуальной свободы, духовности трудовой деятельности и идеей соборности и проблемами, волнующими современных исследователей, в частности в области соотношения индивидуальных и общих интересов. В-четвертых, современная западноевропейская цивилизация с ее богатым культурным наследием, развитыми демократическими отношениями и гражданскими институтами создавалась христианскими духовно-нравственными ценностями, а не протестантской этикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердяев Н. А.* О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. — Bern/Leipzig: Gottthelf Verlag, 1935; — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
- Бейтон А. и др.* 25 ключевых книг по экономике. — Челябинск: Урал, LTD, 1999.
- Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. 1 — М., 1912; т.1 — М.: Наука, 1993.
- Булгаков С.Н.* Свет невечерний. Созерцания и умозрения. — М.1917; М.: Республика, 1994.
- Булгаков С.Н.* История социальных учений // История экономических и социальных учений. — М., 1908, 1913; — М.: Астрель, 2007.
- Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы // Полн. собр.соч., т.14. — Л.: Наука, 1976.
- Достоевский Ф.М.* Дневник писателя за 1880 год // Полное собрание сочинений, т. 26. — Ленинград: Наука, 1984.
- Ключевский В.О.* Добрые люди древней Руси // *Ключевский В.О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. — М.: Правда, 1990.
- Макашева Н.А.* Этические основы экономической теории. Очерки истории. — М.: ИНИОН РАН. 1993.
- Мэнкью Н.* Принципы экономики. Пер. с англ. — СПб: Питер Ком, 1999.
- Нойхауз Н.* Ценности христианской демократии. — М.: Республика, 2005.

Ойкен В. Основные принципы экономической политики. — М.: Прогресс, 1995.

Олсон М. Роль нравственности и побудительных мотивов в обществе // *Вопросы экономики*. — 1993 — № 8.

Рих А. Хозяйственная этика. Пер. с нем. — М.: Посев, 1996.

Рубинштейн А.Я. Группы и их интересы // *Вопросы экономики*. — 2006. — №11.

Сен А. Об этике и экономике. Пер. с англ. — М.: Наука, 1996.

Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. — М.: Новости, 1992.

ETHICS AND ECONOMY

Gasratyan C. M.

This article is dedicated to problems of ethics and economy. Its purpose is to provide definition for ethics and to investigate relation of its components to contemporary economic categories. The author pays her attention to the works of S.N. Bulgakov, N.A. Berdyaev and contemporary economists (W. Eucken, F. Hayek, etc.), investigating individual and social goods, problems of welfare economics etc. She comes to certain conclusions: ethics have religious origin and includes such categories as individual freedom, sobornost (community), morality, and spiritual and creative human activity. The later is the main component of ethics, and so the author concludes that ethics is an economic category.